

LYUDMILA KOLB

KIEV, UKRAINE

MECHANICS FOR MIDDLE SCHOOLS

(or, what they don't teach you in physics)

SECTION 1. THE NUMBERING SYSTEM

“Don't worry, you'll have another ten children! You're a fine strong woman”. The nurse was trying to reassure my mother after an abortion. In those days many women had abortions. In hospitals the staff stopped counting them, in fact on their second day working there they stopped being surprised and with every new case words of consolation became more and more sparse. People understood a lot but did not speak much out loud. Though everyone was keeping quiet about one and the same thing.

It was 1986. The year of the Chernobyl explosion. My mother was pregnant with her second child, probably the first “me”, I suppose, since I was her second child after my brother. Three years after him, our family was impatient for a girl. Dad had been in favour of a “Lyudochka” (because Pravda had said it was the prettiest name), grandmother preferred “Shurochka” (the name given to all girls born in her village). If that first “I” had been born, then the real me would not exist now and be living on this earth, under this sky. Whatever my parents may have said, I sincerely think that my birth was both a tragic and a happy accident.

SECTION 2. UNIFORM VELOCITY (SOVIET PHYSICS)

In her youth my mother had been a prize-winning dressmaker. She knew the value of work just as she knew the fundamentals of arithmetic: if she made two extra dresses she would get two roubles more, if she managed three, then her photograph would go up on the factory board of honour. Maybe it was the almost mechanical predictability of those Soviet working days that shaped my mother's life the way it was destined to be, no more, no less. Something in the middle. To be honest, I don't know whether she wanted more out of life, or how much more. However, from my childhood it was clear to me from all her moods that the fulfilment that had passed her by must be realised in me. There was one condition: she devoutly believed that something was only yours if you actually deserved it. But you would have to work your way up to it, it wasn't enough to run up, reach out, or jump up.

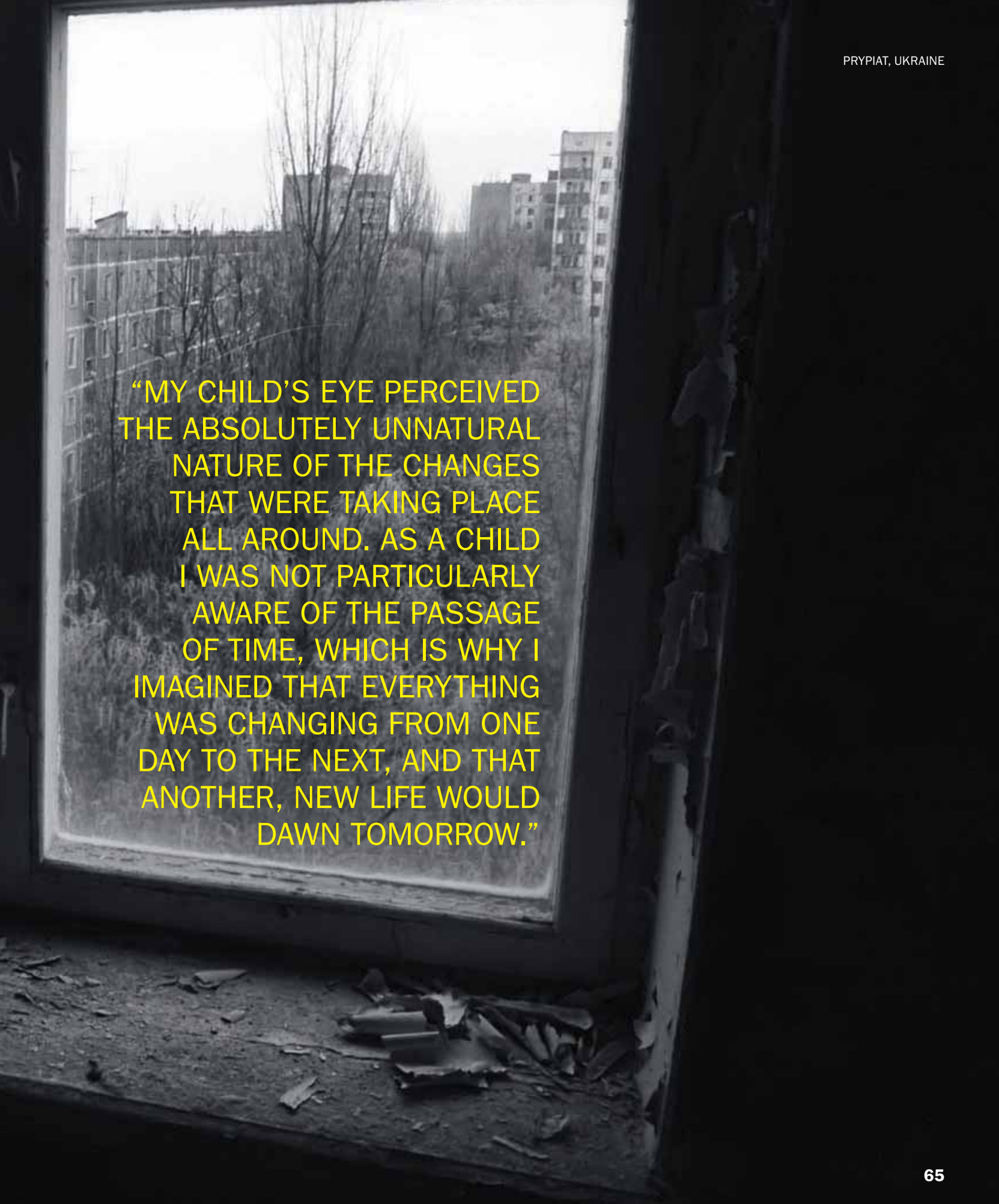
SECTION 3. NON-LINEAR MOTION (CONTEMPORARY PHYSICS)

My chief discovery when approaching twenty was an awareness of the kind of country I was actually living in. My feelings were ambivalent because my mother's teachings said one thing while life all around gave examples of the opposite: in almost all processes in post-Soviet Ukraine normal progression (evolution, if you like) is an alien concept. The issue was not at all that people desired the boring, grey, self-sufficient sameness, the issue was confidence. It is a short step from that to devoted patriotism, which is very difficult to earn in a young person who is "green" and has pocketfuls of hope.

When I was growing up times were hard, or false, or lame and full of snags. People were confused by double vision, they were groping their way forward on confused paths, and the tracks of the trail-blazers were covered over by snow mixed with fallen leaves. My child's eye perceived the absolutely unnatural nature of the changes that were taking place all around. As a child I was not particularly aware of the passage of time, which is why I imagined that everything was changing from one day to the next, and that another, new life would dawn tomorrow. In actual fact, we were all one-day butterflies, being born anew for fresh flights that were destined to be just as non-linear as those of the state. Life in my country was like an improvisation that sometimes succeeded, but more often did not.

It seems to me that Ukraine was swallowing (and is, actually, still swallowing) everything it met on its path, without being afraid of burping, scalding or nausea or, ultimately, the ordinary disparity between what was "ours"

“MY CHILD’S EYE PERCEIVED THE ABSOLUTELY UNNATURAL NATURE OF THE CHANGES THAT WERE TAKING PLACE ALL AROUND. AS A CHILD I WAS NOT PARTICULARLY AWARE OF THE PASSAGE OF TIME, WHICH IS WHY I IMAGINED THAT EVERYTHING WAS CHANGING FROM ONE DAY TO THE NEXT, AND THAT ANOTHER, NEW LIFE WOULD DAWN TOMORROW.”

and what was “alien”. Long pants were replaced by jeans, the hamburger ousted the potato dumpling, Soviet-style restraint was hemmed in even more by the invasion of a supposedly truthful and correct modern frivolity. The result was that, because I and many others had not assimilated what was “ours”, we took to idolising what was “alien” simply because it was new.

Today Ukraine is rushing forward towards a place high up somewhere in the clouds which the country itself can't see clearly. It is as if we are all in a hot-air balloon: in order to fly higher, we are throwing overboard the things that are “ours”. And the higher we go, the more difficult it becomes to see our way back home, I mean to our roots; and the mist-bound heights only make us afraid.

SECTION 4. THE CONCEPT OF VELOCITY, ACCELERATION, AND THE PATH ALREADY TRODDEN

What do I love my country for? Its ability to adapt – I mean, to react instantly to change. What do I not love my country for? Its ability to adapt – I mean, to instantly become a time-server with no family, one that can only speak in macaroni language. Who are we, after all, the people living in this country? Desperate seekers of our own path, but confused by the road signs, a people that has lost its compasses and guidebooks. And those seekers include me.

SECTION 5. INERTIA

Inertia as a natural process makes resistance impossible. National inertia makes it impossible to change course in the right direction, take the direction that's needed or an alternative one. What is most tragic and terrible is not the impossibility of going into reverse, but that when one walks in step with one's country, down a crooked path, it is impossible for it to occur to you that this is the wrong path, that the straight path is better, that it's worth going back or at least stopping. If you were to ask me to draw a map of my pathway, it would show masses of hairpin bends and only a few smooth sine wave curves. If you asked me to depict my baggage, you'd see a random collection of stuff, but no national souvenirs taken for the journey and no notes of my own on the map.

For a long time the right path seemed to me to be this: leaving the main road and seeking every possible detour. Driving at well over the speed limit without stopping at any traffic lights! No looking through the windows – to avoid being distracted by enjoyment of the changing landscape. The main thing is to drive, drive, drive ahead without a destination. I imagined that it was through such chaotic motion, with random halts, random fellow travellers and

random night-stops, that we would find the truth.

How surprised I was when I finally realised that we should be travelling only on the main road (even if long and pot-holed), looking through the windows, and braking at the traffic lights, in order to clarify our own desires and allow our impressions to settle. We needed to know exactly where to stop for a rest and – above all – have a clear idea of where we were heading.

SECTION 6. FORCES AND POINTS OF APPLIED FORCE

One of my teachers had said: “I am always right, even when I am wrong. My truth is supreme.” When he was alive his future was dimmer than my own. It appeared not simply spectral but actually like a mirage that played with his imagination and his hopes. At that time that man's country – he was a Ukrainian by the way – was not simply travelling to somewhere it knew not whither, as it is today, it was hobbling helplessly backwards. The general regression (above all, cultural and moral) forced my teacher to step backwards with it, but also to imagine that he was moving in the right direction.

His original words, as I have quoted them, could be reproached for being excessively categorical, proud and vain. However, because of his convictions he had ceased to be afraid of what lay ahead, his own future. Indeed, he could see it all the more clearly and grasp it with his hands.

My teacher likewise understood that every person must have his own history, his own path, his life story. Then his journey, however branched or crooked, would nevertheless be direct, regular and essentially evolutionary.

Nowadays, for myself, I cannot see any other option. I trust my teacher and his words. And I want my country to recognise them as an absolute truth.

Well then, Ukraine, I'm starting the engine and driving out on to my road. We'll meet somewhere en route.

 justbastard@gmail.com

ЛЮДМИЛА КОЛЬ КИЕВ (УКРАИНА)

МЕХАНИКА ДЛЯ СРЕДНЕГО КЛАССА

(то, о чем не говорят на уроках физики)

РАЗДЕЛ 1: СИСТЕМА ОТСЧЕТА

– Не переживай, нарожаешь еще десятерых! Баба-то ты крепкая. – Так после аборта успокаивала мою маму медсестра. В те дни абортыв делали многие женщины. В больницах их перестали считать и перестали им удивляться уже на второй день, а слова утешения с каждым новым разом скудели. Люди многое понимали, но мало говорили вслух. Хотя все молчали об одном и том же.

Был 1986 год. Год, когда произошел взрыв на Чернобыльской АЭС. Моя мама была беременна вторым, то есть якобы мной, наверное, потому что я – второй ребенок после брата. Тогда, как и спустя три года, в нашей семье все с нетерпением ждали девочку. Папа был за Людочку (газета «Правда» назвала это имя самым красивым), а бабушка – за Шурочку (в ее поселке всех родившихся девочек называли именно так). Думаю, если бы тогда та «я» родилась, то сейчас бы меня, настоящей, точно не было бы на этой земле и под этим небом. И что бы ни говорили мои родители, я искренне считаю свое рождение и трагичной, и счастливой случайностью.

РАЗДЕЛ 2: РАВНОМЕРНОЕ ДВИЖЕНИЕ (СОВЕТСКАЯ ФИЗИКА)

В молодости моя мама была швеей-«передовичкой». Она знала цену труда так же хорошо, как и основы арифметики: на два платья больше сшила – на два рубля больше получила, на три – твоя фотография уже на доске почета. Может быть, из-за этой почти механизированной предсказуемости советских будней в жизни у моей мамы все сложилось так, как должно было – ни меньше, ни больше. Где-то посередине. Честно сказать, не знаю, хотела ли она большего и, если хотела, то насколько большего. Однако уже с детства во всех ее настроениях я ясно чувствовала: то, что не свершилось в ней, должно свершиться во мне. Одно условие: она свято верила, что по-настоящему твое – это лишь заслуженное. Но до него нужно дойти, а не добежать, дотянуться, допрыгнуть.

РАЗДЕЛ 3: КРИВОЛИНЕЙНОЕ ДВИЖЕНИЕ (СОВРЕМЕННАЯ ФИЗИКА)

Самым главным моим открытием к двадцати годам стало то, что я осознала, в какой стране на самом деле живу. У меня были двойственные чувства, потому что мамина наука говорила об одном, а жизнь вокруг приводила обратные примеры: закономерная последовательность (хотите – эволюция) практически всех процессов – чужда постсоветской Украине. И дело вовсе не в желании скучного, серого и самодостаточного постоянства, а в уверенности. С ней недалеко и до преданного патриотизма, «носителем» которого очень нелегко стать человеку молодому, «зеленому», с карманами, полными надежд.

Я росла, когда времена были сложные и неправильные, хромые и корявые. У страны двоилось в глазах, она шла на ощупь по запутанным тропинкам, а следы первопроходцев замело снегом вперемешку с опавшей листвой. Мой детский глаз улавливал абсолютно неестественные метаморфозы, происходившие вокруг. Ребенком я плохо чувствовала течение времени, поэтому мне казалось, будто все меняется каждый день и завтра наступала уже другая, новая, жизнь. А все мы были бабочками-однодневками, рождающимися заново для своих новых полетов, таких же криволинейных, как и государственные. Жизнь моей страны была похожа на экспромт. Порой он был удачным, но чаще – не очень.

Как мне кажется, Украина поглощала (в общем, и сейчас поглощает) все, что попадалось ей на пути, не боясь отрыжки, изжоги, тошноты, или, в конце концов, обыкновенного несоответствия между «своим» и «чужим». На смену рейтузам очень быстро пришли джинсы, гамбургеры затмили пирожки с картошкой, а «совковую» зажатость зажимало еще больше от вторжения якобы верной и правильной современной фривольности.

Получилось так, что, не привыкнув хорошенько к «своему», я и многие другие стали боготворить «чужое» только за его новизну.

Сейчас же страна стремится в некую туманную (для нее самой, кстати) высь. Все мы, как на воздушном шаре: чтобы взлететь выше, сбрасываем на землю по мешочку «своего». И чем выше мы поднимаемся, тем сложнее представляется нам путь домой, то есть – к истокам, а «туманная высь» – только страшит.

РАЗДЕЛ 4: ПОНЯТИЕ СКОРОСТИ, УСКОРЕНИЯ И ПРОЙДЕННОГО ПУТИ

За что я люблю свою страну? За умение приспособливаться, то есть – мгновенно реагировать на изменения. За что я не люблю свою страну? За умение приспособливаться, то есть – мгновенно становиться безродным приспособленцем, говорящим на «макаронном» языке. А кто мы, люди, живущие в этой стране? Растерянные искатели собственного пути, запутавшиеся в дорожных знаках и потерявшие компасы с путеводителями. И среди этих искателей – я.

РАЗДЕЛ 5: ИНЕРЦИЯ

Инерция, как процесс естественный, порождает невозможность сопротивления. А инерция национальная порождает невозможность отклониться в правильную, нужную сторону или хотя бы – просто в другую. Однако, самое трагичное и ужасное даже не в невозможности обратного действия, а в том, что двигаясь в ногу со страной, то есть по кривой, даже в голову прийти не может, что двигаешься неправильно (не в том направлении и не по прямой) и стоит свернуть или, по крайней мере, остановиться. Попросите меня нарисовать мой путь, и вы увидите на моем рисунке сплошные острые углы, и только изредка плавные изгибы синусоиды. Попросите меня показать мой багаж, и вы увидите там все, что угодно, только не национальные сувениры в дорогу или какие-то собственные пометки на карте.

Долгое время верный путь представлялся мне таким: нужно было съехать с центральной дороги и постараться найти всевозможные объездные. Затем ехать, превышая скорость и не останавливаясь на светофорах. Желательно было не смотреть в окна, чтобы не отвлекаться на любованье пейзажами. Ведь главным было бесцельно ехать, ехать, ехать вперед – и в таком беспорядочном движении, в случайных остановках, случайных попутчиках, случайном ночлеге мне представлялась истина.

Как же удивлена я была, когда поняла, наконец, что нужно ехать только по центральной дороге (даже если она длинная и полна колдобин), смотреть в окна, притормаживать на светофорах, чтобы закалить

собственные желания и дать отстояться впечатлениям. Нужно было знать точно, где остановиться, чтобы отдохнуть, а главное – очень хорошо представлять собственный(!) пункт назначения.

РАЗДЕЛ 6: СИЛЫ И ТОЧКА ПРИЛОЖЕНИЯ СИЛЫ

Один из моих Учителей сказал: «Я всегда прав, даже если ошибаюсь. Превыше всего – моя правда». В те времена, когда он жил, его будущее было еще более смутным, чем мое. Оно казалось не просто призрачным, скорее даже похожим на мираж, заигрывающий с фантазией и надеждой. Тогда страна этого человека (кстати, украинца) не просто шла куда-то, не зная точно куда, как сейчас. Она, беспомощно ковыляя, отступала назад. Всеобщее отступление (но, прежде всего – культурное и моральное), заставляло моего Учителя тоже пятиться назад и видеть в таком движении единственный правильный путь.

За слова, процитированные в начале, его можно было запросто упрекнуть в излишней категоричности, гордыне и тщеславии. Однако благодаря таким убеждениям он перестал бояться того, что его ждет впереди, – своего будущего. Более того, он смог яснее увидеть его и ухватиться за него руками.

Учитель понял также, что у каждого должна быть своя история, свой путь, свой жизненный рассказ. Тогда такое движение, каким бы ветвистым (кривым) по форме оно ни было, все равно будет прямым, закономерным, эволюционным по своей сути.

Теперь я не вижу больше для себя никаких других вариантов. Я поверила Учителю, его словам. И хочу, чтобы моя страна тоже приняла их как безусловную истину.

Ну что ж, Украина, я завожу мотор и выезжаю на свою дорогу. Встретимся где-нибудь в пути.

justbastard@gmail.com